

После того, как Тан Сяоюй убрал свои вещи, он снова забрался в кровать и уснул рядом с Пейджем.

"Па ~!"

Увидев лежащего Тан Сяоюя, Пейдж выключил свет.

В темноте ни один из них не сомкнул глаз, чтобы уснуть, но разговаривали лицом к лицу и низким голосом.

"Гэ Гэ, расскажи мне о своем президенте Цзи". Тан Сяоюй улыбнулась Пэй Гэ и тихо сказала.

"Я даже не знаю, как зовут твоего парня. Я даже не знаю, кто он сейчас". Пэй Гэ пробормотала низким голосом.

Вообще говоря, я следую за своим хорошим другом, когда у меня что-то есть, но это хорошо для моего хорошего друга. Когда у меня есть кто-то, кто мне нравится, я даже не называла ей своего имени.

Видя молчаливый вид Тан Сяоюй, Пейдж прошептала: "Ты не говорила мне до сих пор. Разве... человек, который тебе нравится - женщина?"

"... бах! Что за чушь! Я стандартный гетеросексуал! Кроме того, если мне нравятся женщины, думаешь, теперь ты можешь быть в безопасности?" Тан Сяоюй посмотрела в сторону Пейджа и сердито сказала.

Пейдж выслушала низкий голос Тан Сяоюй, ругающий ее внешность, и тут же улыбнулась: "Да, тебе не нравятся женщины, я глупая".

В темноте Тан Сяоюй посмотрела на размытое лицо Пейдж. Она повернулась, легла на кровать и посмотрела на темный потолок.

"Его зовут Гу Чжэньгун".

"Гу Чжэньгун? Твой парень?" Внезапно Тан Сяоюй призналась в своем парне, но он испугал Пейдж.

"Ну, его зовут Гу Чжэньгун, он на три года старше меня. Он американский китаец". Тан Сяоюй сказала слабым голосом.

Но не знаю почему, Пейдж всегда считает, что Тан Сяоюй немного ошибается.

"Тогда... Как вы узнали друг друга?" прошептала Пейдж.

"Мы? Из-за письма". мягко сказала Тан Сяоюй.

"Письмо?" Пеги была очень удивлена, услышав слова Тан Сяоюй.

"Да, письмо, неправильное письмо..." Голос Тан Сяоюй звучал в темноте неясно, поэтому Пейдж почувствовала, что голос Тан Сяоюй ей немного незнаком.

"Ну, не упоминай его. Упоминать его бессмысленно. Он очень скучный. У него нет никаких увлечений, и он не любит разговаривать.

Он работает каждый день, кроме работы". Тан Сяюй фыркнула и сказала с отвращением.

Услышав голос Тан Сяюй, Пейдж тут же рассмеялся.

Откуда эта странность? Это Тан Сяюй, которого она знает!

"Теперь взаимность, может, поговорим о вашем генеральном менеджере Цзи?" Тан Сяюй снова повернулась, улыбнулась Пейдж и неопределенно сказала.

"Я сказал ему..." Пэй Гэган хотела сказать, что она не имеет никакого отношения к надоедливому призраку Цзи Цзымина, но Тан Сяюй перебила ее.

"Ты не можешь сказать, что у вас двоих нет ничего общего друг с другом! На одну ночь уже играли, а это все еще в той же компании. Смотришь вниз и не видишь. Как это может быть нормально?"

"Это неважно. Я не буду тебе врать. Кроме того, как ты думаешь, возможно ли мне поговорить с ним?" Пегги наклонил свой рот, в его голосе появилась серьезность.

"... он тебе нравится?". После минутного молчания Тан Сяюй тихо спросила. На этот раз в ее голосе больше не было насмешки.

"Нравится?" Пэй Гэ была слегка ошеломлена и слабо улыбнулась. "Это не имеет никакого отношения к тому, что мне нравится. Что с того, нравится мне это или нет? В любом случае, я и он - это две параллельные линии, которые не могут пересечься".

Поэтому, нравится он вам или нет, это не имеет никакого отношения.

Чтобы быть мужчиной, нужно обладать самопознанием, не так ли?

"На самом деле, вы должны ему нравиться? Иначе он не будет ездить за тобой или... позволить тебе быть его секретарем". мягко сказала Тан Сяюй.

"Эй! Сяюй, ты видела его всего несколько раз. Вот и все." Пейдж улыбнулась, глядя на смутное лицо Тан Сяюй в темноте, и сказала с улыбкой: "Как я могу ему нравиться? Он сказал, что я ему не нравлюсь, и попросил меня не проявлять амурных чувств".

Слушая беспечные слова Пейджа, Танг Сяюй почувствовала облегчение. На самом деле, так будет лучше.

Хотя в ее глазах ее друзья настолько хороши, что никто их не заслуживает, но... Личность и происхождение этого человека действительно не совпадают с ее друзьями.

Если два человека действительно встретятся или будут вместе, она очень боится, что ее друзья пострадают.

Это последнее, что она хочет видеть, так что...

Это самое лучшее.

Вашим друзьям не понравится этот человек, а этому человеку не понравятся ваши друзья.

Только отношения между начальниками и подчиненными.

Отношения между начальником и секретарем как раз такие.

"Хи-хи, я не думаю, что он достоин нашего Гэ Гэ. Подожди. На этот раз я вернусь и поищу для тебя высококлассных красавчиков!" с улыбкой прошептала Тан Сяюй.

"Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет. Я не хочу иметь больше одного из вас". испуганным тоном сказала Пейдж.

"Пуф! Почему, теперь, когда у тебя есть щит гея, ты не хочешь встречаться?" шутливо сказал Танг Сяюй.

"Ну, немного, я вдруг подумал, что это очень хорошо". Пегги рассмеялась при мысли о Вэнь Цимо.

"Хватит притворяться". Тан Сяюй посмотрел на Пэйджи и улыбнулся, и она тоже улыбнулась.

"Как можно влюбиться в представителей разных полов?" Пейдж пошутила с улыбкой.

"Хахаха ~ разный пол, хахаха ~ это действительно смешно". Тан Сяюй рассмеялась, и он не знал, в какую точку смеха он ее ткнул.

Пейдж посмотрела на улыбку Тан Сяюй и поспешно сделала молчаливый жест: "Тсс! Говори тише, моя мама спит".

"О!" Тан Сяюй тут же сдержал свой голос.

После долгого отсутствия Тан Сяюй успокоился. "Гэ Гэ, звукоизоляционный эффект твоего дома так плох. Тебе лучше снять другой дом".

"Я хочу, но у меня сейчас мало денег, и у меня нет подходящего дома". Пегги вздохнула и прошептала.

"На самом деле, если у меня будут деньги в руках, я очень надеюсь купить дом. Но цены на жилье в Пекине слишком высоки. Я думаю, что это желание на самом деле очень маловероятно".

"Не говори так. Ваша зарплата сейчас очень высокая, и развитие недвижимости в Чэнгуане тоже очень хорошее. Я думаю, что пока вы продолжаете работать, у вас есть светлое будущее. Покупка дома - это точно не мечта". Тан Сяюй мягко утешала Пейдж.

Пейдж прислушался к словам Тан Сяюй, его сердце слегка потеплело, и он кивнул головой: "Хорошо, продолжай упорно трудиться! Купите дом!"

Становилось все темнее и темнее, а звук за окном становился все тише и тише. Вскоре звуки разговоров и смеха между ними постепенно исчезли.

Пейдж и Тан Сяюй погрузились в сладкий сон, а в уголках их ртов все еще сияли улыбки.